

X 80
1.

№ 2.

8 ЯНВАРЯ.

1910.

ВЫХОДЯТЪ
ЧЕТЫРЕ РАЗА
ВЪ МѢСЯЦЪ.

ИЗВѢСТІА

РЕДАКЦІЯ
КАЗАНЬ
Духов. Академія.

ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ

Издание Казанской Духовной Академіи.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ приложеніемъ журнала „Православный Собесѣдникъ“ епархіальнымъ подписчикамъ 8 р. Безъ прилож. 5 р.

СОДЕРЖАНІЕ.

Официальный отдѣлъ. Архипастырская благодарность. 35. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. 36. Свободныя мѣста. 36. Выдача сборныхъ книгъ. 37.

Неофициальный отдѣлъ. О Коранѣ (по Саблукову). 38. Апостолы Алтая. А. Н. 47. Наступленіе новолѣтія. С. П. Р. 49. Священная исторія, какъ предметъ преподаванія въ школахъ. Свящ. Е. Сосунцова. 51. Изъ сельскихъ переживаній и наблюденій. Свящ. А. Кулясова. 57. Объявленія. 64.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

АРХИПАСТЫРСКАЯ БЛАГОДАРНОСТЬ.

Объявляется Архипастырская благодарность Тетюшскому купцу Николаю Полосухину, страховому агенту Николаю Шукину и Попечительству церкви села Урюма, Тетюшскаго уѣзда, за сдѣланное ими пожертвованіе въ церковь села Урюма.

Крестьянамъ села Кульги, Лаишевскаго уѣзда, Петру, Ильѣ и Василю Даниловымъ за пожертвованіе ими въ мѣстную церковь большого деревяннаго креста, стоимостію 100 руб.

Прихожанамъ села Емелева, Козмодемьянскаго уѣзда, за пожертвованіе ими на ремонтъ мѣстнаго храма.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣленъ сынъ діакона Иванъ *Титовъ* псаломщикомъ с. Ляшева, Тетюшскаго уѣзда, 23 декаоря.

Рукоположены. Учитель Кожла-Солинской церковно-приходской школы Стефанъ *Леухинъ* во діакона къ церкви с. Кожважъ, Козмодемьянскаго уѣзда, 24 декабря.

Окончившій миссіонерскіе курсы Аркадій *Рождественскій* во священника къ церкви с. Сидѣльниковъ, Чебоксарскаго уѣзда, 27 декабря.

Перемѣщены. Псаломщикъ села Шихазды, Казанскаго у., Димитрій *Зеленецкій* въ село Бирюли, Казанскаго у., 23 декабря.

Псаломщикъ с. Ляшева, Тетюшскаго уѣзда, Василій *Ложкинъ* въ село Шихазду, Казанскаго уѣзда, 23 декабря.

Псаломщикъ въ санѣ діакона села Базякова, Спасскаго у., Василій *Страховъ* на штатное діаконское мѣсто въ с. Большомъ Толкишѣ, Чистопольскаго уѣзда, 18 декабря.

Уволены. Псаломщикъ села Бирюлей, Казанскаго уѣзда, Всеволодъ *Голубевъ* отъ занимаемой должности, 23 декабря.

Діаконъ с. Шумбута, Лаишевскаго уѣзда, Александръ *Пактовскій*, 27 декабря.

Псаломщикъ села Майданъ, Свіяжскаго уѣзда, Захарій *Ливатовъ*, согласно прошенія, 31 декабря.

Умеръ діаконъ села Малаго Сундыря, Козмодемьянскаго у., Теодоръ *Лаишевскій*, 22 декабря.

СВОБОДНЫЯ МѢСТА.

Священническія. Въ селахъ: Капердинѣ, Тетюшскаго уѣзда, Ершовкѣ, Мамадышскаго уѣзда, Цибикурѣ, Царевококшайскаго уѣзда, Щирѣ, Лаишевскаго уѣзда, Пестрецахъ, Казанскаго уѣзда, и Владиміровѣ, Мамадышскаго уѣзда.

Діаконскія. Въ селахъ: Шалшахъ, Казанскаго у., Маломъ Сундырѣ, Козмодемьянскаго уѣзда, Шумбутѣ, Лаишевскаго уѣзда, и при Троицкой церкви г. Ядрина.

Псаломщическія. Въ селахъ: Большихъ Саврушахъ, Мамадышскаго уѣзда, Аликовѣ, Ядринскаго уѣзда, Карлангѣ, Тетюшскаго уѣзда, Урясь-Учахъ, Мамадышскаго уѣзда, Базяковѣ, Спасскаго уѣзда, Майданахъ, Свіажскаго уѣзда, при Троицкомъ соборѣ гор. Мамадышъ первое и второе, при Троицкомъ соборѣ гор. Тетюшъ.

ВЫДАНЫ СБОРНЫЯ КНИГИ:

Монахинѣ Козмодемьянскаго черемисскаго женскаго монастыря Севастіанѣ и послушницамъ: Евдокии Андреевой, Акилинѣ Семеновою и Анастасіи Тимоѣевою для сбора пожертвованій на достройку новаго каменнаго храма въ названномъ монастырѣ.

Крестьянамъ села Отарь, Козмодемьянскаго уѣзда, Григорію Ѳедотову Осипову и Александру Петрову Тихомирову для сбора пожертвованій на приобрѣтеніе новаго колокола для церкви села Отарь.

Крестьянамъ деревни Кугенерь, Царевококшайскаго уѣзда, Карпу Николаеву и Прокопію Николаеву для сбора пожертвованій на построеніе новаго храма въ деревнѣ Кугенерь.

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

О КОРАНѢ.

(По Саблукову). ¹⁾

Изъ множества видѣній миграджа достойно разсмотрѣнія то, что на высочайшемъ небѣ уготована гурія Зейду. За что ему и ей такая честь? За то, что онъ, пріемный сынъ Магомета, уступилъ Магомету свою жену.

Вотъ какъ высоко цѣнилось Магометомъ прелюбодѣяніе! И простые арабы считали этотъ его поступокъ нечестнымъ. А онъ его возвысилъ превыше многихъ небесъ. И даже ввелъ въ Коранъ оправданіе его, сказавши, что онъ сочетался для того, чтобы на вѣрующихъ не было грѣха сочетаться съ супругами усыновленныхъ ими (33, 36—40). Характерная уловка! И примѣръ—достойный магометанства. Такъ можно оправдать всякую безнравственность!

Въ Коранѣ говорится о миграджѣ, какъ величайшемъ откровеніи (53, 18), а между тѣмъ въ семь небесъ вѣровали и язычники арабы (23, 88). И это вѣрованіе ложное, ибо оно не соотвѣтствуетъ астрономическимъ даннымъ. И если въ истинномъ Откровеніи говорится о небеси небесахъ и третьемъ небѣ, то это указываетъ только на высшую область духовнаго міра внѣ-вещественнаго. Посему рассказы о небесныхъ люстрахъ, цѣпяхъ—все это бредъ нелѣпой фантазіи, показывающей, что и весь рассказъ не болѣе, какъ сновидѣніе, а не дѣйствительное событіе, совершившееся во времени и мѣстахъ, которыхъ нѣтъ.

Неестественные образы и виды составляются въ человѣкѣ вслѣдствіе болѣзненнаго состоянія. Поэтому мож-

¹⁾ Окончаніе. См. № 48, 1909 г.

но думать, что Магометъ тогда былъ боленъ. Основую разсказа послужило мечтаніе Магомета. Но оно, потомъ, разукрашено, отчасти имъ самимъ, для упроченія своего мнимаго достоинства, а больше—его приближенными, которые и показали тѣмъ свою необразованность и дѣтскую наивность, неразличающую въ сказкахъ вымысловъ отъ дѣйствительности и признающую часто вымыслы, за что Коранъ нерѣдко называетъ арабовъ невѣждами (7, 198; 25, 64; 28, 55). Что касается современныхъ магометанъ, то схоластика ихъ вѣроучителей извратила ихъ пониманіе, сосредоточивъ оное на изворотахъ мысли, дробленіи понятій и отдаляя отъ пониманія простой и ясной истины.

О языкѣ Корана еще можно сказать, что онъ богатый языкъ, исполненъ иносказаній, риторичный, звучный, складный, но во многихъ мѣстахъ Корана видна искусственная разстановка строфъ, рассчитанный строй (17, 103—104). А главное здѣсь то, что это все свойства арабскаго языка, выработанныя его многими представителями язычниками, до которыхъ не было никакого дѣла Магомету, какъ и имъ до него, ибо весь арабскій народъ работалъ надъ созданіемъ своего языка—чисто земного и особенно богатаго именно земными представленіями, напр., въ немъ имѣется 1000 словъ о львѣ, 500 словъ о саблѣ. И изобразительность словъ великая, а точности представленія въ нихъ истины, т. е. соотвѣтствія тому, что хочетъ сказать слово, не всегда достаточно, ибо уже таково свойство наглядныхъ изобразительныхъ словъ. Вотъ почему греческій и латинскій языки, въ которыхъ больше словъ отвлеченныхъ, лучше и точнѣе выражаютъ всякія истины, между тѣмъ какъ въ арабскомъ приходится одному и тому же слову придавать особое условное значеніе въ одной области, тогда какъ въ другой области этому же слову дается другое значеніе. Арабскій языкъ по преимуществу фонетическій. Въ немъ флексическія формы выражаются не одними окончаніями и приставками, а перемѣной глас-

ныхъ звуковъ во всемъ словѣ. Это давало возможность составлять слова такъ, что переливы звуковъ устанавливаются систематически, почему арабская рѣчь и прозаическая нерѣдко звучитъ, какъ стихотворная. Но, повторяю, эта звучность (фонетичность) находится во множествѣ произведеній арабской литературы, а не въ Коранѣ только, гдѣ только эта игра словъ и созвучій утрируется чрезъ повтореніе однихъ и тѣхъ же звуковъ (шимъ или лямъ), что называется жемчужною связкой словъ и что отзывается такою затѣйливостію, которая, пожалуй, и не къ лицу для священной книги. Арабы любили, вообще, эту игривость звуковъ. Бедуины и теперь, импровизируя стихи, оканчиваютъ ихъ всѣ на звукъ, который изберутъ. А ученые легко сотни стиховъ пишутъ на одну риѐму. И говорятъ: „риѐма—это мой братъ“. Въ жаркихъ степяхъ аравійскихъ звуковая сторона языка могла развиваться свободно, вотъ почему тамъ возобладали сильныя гортанныя и зубныя звуковыя отличія. Тоже отчасти должно сказать о персидскомъ языкѣ. Почему можно съ пріятностію слышать чтеніе и персидскихъ стихотворцевъ, наслаждаясь звуковыми переливами, безъ всякаго отношенія къ смыслу читаемаго, что, конечно, возможно и при чтеніи Корана, совершенно непонятнаго по своему значенію, такъ что и остается только утѣшаться, что созвучіями,—за неимѣніемъ большаго. Въ главѣ 12, стихѣ 40 часто встрѣчается слогъ „ля“. Это „ляляканье“ многимъ очень нравится. Но это, кажется, пустая прикраса звуковая. Лучше ея другая прикраса, а именно въ 84 стихѣ той же главы, гдѣ для выраженія печали Іакова объ Іосифѣ выбрано слово, которое созвучно имени его. Для соблюденія консонанса иногда въ Коранѣ допускается такая перестановка звуковъ, что даже затемняется смыслъ (18 гл.). Таково же отчасти и „щебетанье ласточки“ (5 ст. 66 гл.). И всѣ, вообще, мелкія главы Корана (конечныя)—игрушки изъ звуковъ арабскихъ словъ. Впрочемъ, есть и большія

главы, въ которыхъ трудно найти общую мысль и связь отдѣловъ, какъ, напр., въ гл. 81, гдѣ сначала хорошо говорится о кончинѣ міра, а потомъ не стройно приплетаются слова о томъ, что Магометъ дѣйствительно посланникъ Божій.

Богъ изображается въ нѣкоторыхъ главахъ Корана возвышенно (въ 57 гл. 1—5), но здѣсь же находятся такія странныя выраженія: Онъ внѣшній и внутренній, Онъ скрываетъ ночь внутри дня и день внутри ночи. Вообще же въ Коранѣ виднѣе простыя и темныя выраженія и холодныя рассказы, а также беспорядочность мысли, сближеніе предметовъ, не имѣющихъ связи, какіе-то намеки и неумѣные высказаться прямо, такъ что на всемъ произведеніи, взятомъ въ цѣломъ, не видно печати небеснаго происхожденія.

Коранъ называется писаніемъ правдивымъ (18, 1—2), и о тѣхъ, кто считаютъ знаменія его ложью, говорится, что они слѣпы, нѣмы (6, 39; 34, 6). И прибавляется: Мы знаемъ, что нѣкоторые считаютъ Коранъ лживымъ (69, 48—51). Многие изъ знающихъ Писаніе, по ненависти желаютъ опять сдѣлать васъ невѣрными; удаляйтесь отъ нихъ, избѣгайте ихъ (2, 103). Свидѣтельство это замѣчательно. По зависти могли сдѣлать и говорить многие много противъ Магомета и Корана. Но изъ знающихъ Писаніе могли говорить сіе и не по зависти, а во имя истины. Напримѣръ, Коранъ говоритъ: принесите Пятокнижіе и читайте его (3, 87). Читаемъ первую книгу: сотворимъ человека по образу нашему и по подобію и сотворилъ его (Быт. 1, 26—27). Здѣсь Богъ представляется творящимъ Самъ, а въ Коранѣ говорится: когда Богъ захотѣлъ сотворить человека, то ангелы стали отклонять Его, а потомъ Богъ заставилъ ангеловъ кланяться Адаму, что не сдѣлалъ Иблисъ (38, 66—85). Здѣсь и въ твореніи замѣчается разность и въ ученіи о грѣхопаденіи. Далѣе, по книгѣ Бытія рай былъ на землѣ (2, 3—15), а по Корану на небѣ (2, 34—36). Въ книгѣ Бытія говорится, что Авраамъ

по выходѣ изъ земли Халдейской все время жилъ въ Палестинѣ (12, 4; 25, 7), а въ Коранѣ говорится, что онъ былъ въ Меккѣ, строилъ Каабу и хотѣлъ принести тамъ въ жертву сына (37, 99—107), чего не было. И сына онъ хотѣлъ принести въ жертву (Исаака, а не Измаила) на горѣ Моріа (Быт. 22, 2. 19). Ошибка, конечно, въ позднѣйшемъ произведеніи (въ Коранѣ), а не въ древнѣйшемъ Писаніи—Пятокнижіи. Исторія Іосифа разсказана въ книгѣ Бытія (37—50 гл.) послѣдовательно, плавно, назидательно, а въ Коранѣ (12 гл.) смутанно, сухо, неназидательно, съ присоединеніемъ сплетеній въ духѣ невысоко нравственномъ: одобряется коварство, обманъ, съ потачкою страстей. То же приходится сказать и о Моисеѣ (28). Во второй главѣ Корана говорится о принесеніи въ жертву телицы, будто бы для поясненія воскресенія, что не имѣетъ исторической вѣрности. Здѣсь, очевидно, извращенія устава объ очищеніи челоуѣка, прикоснувшася къ нечистому (Числ. гл. 19). По Корану евреи будто требовали показать имъ Бога (4, 152), а, по Пятокнижію, они отказывались сами присутствовать при явленіи Господа (20, 18—21). Гдѣ правда? Конечно, не въ Коранѣ, ибо онъ написанъ очень долго послѣ сего.

Въ исторію о побѣдѣ Давида надъ Голіафомъ Коранъ вмѣшиваетъ случаи изъ жизни Гедеона (38, 20—25). Въ Псалтири псалмопѣвецъ призываетъ къ хваленію всѣ созданія (148. 114. 96). А Коранъ говоритъ, что съ Давидомъ пѣли лѣса, горы, птицы (38, 17. 18).

Жизнь, ученіе и чудеса І. Христа.

По Корану будто было предсказано о рожденіи Христа не однимъ архангеломъ, а многими, причемъ они сказали, что Онъ въ колыбели будетъ говорить съ людьми такъ же, какъ и въ полномъ возрастѣ (3, 41), а о томъ, какъ совершится это рожденіе отъ Дѣвы, ангелы будто сказали: Богъ скажетъ только—„будь“ и будетъ (42). Такимъ обра-

зомъ, самое существенное о дѣйстви Духа Святаго умолчано, но зато прибавлено, что Богъ научить Его Писанію, мудрости, Евангелію. Онъ будетъ посланникомъ къ сынамъ Израиля (43). И опять о всемірномъ Его значеніи умолчано, а о дарованіи Евангелія сказано, вѣроятно, въ томъ смыслѣ, что оно будетъ диктоваться, какъ диктовался Коранъ Магомету. Еще рассказывается: будто болѣзни рожденія привели Ее къ стволу пальмы. И Она сказала: о если бы я умерла (19, 23). Но изъ чрева Ея Христось сказалъ: потряси стволъ пальмы и къ тебѣ упадутъ финики... (25). Какая, ни съ чѣмъ несообразная картина: ничему не поучающая, никого не возвышающая и неудовлетворяющая!!

Смѣшавши Марію Дѣву съ Маріамъ, Коранъ называетъ ее сестрою Аарона и представляетъ ее защищаемою младенцемъ Исусомъ такъ: Я рабъ Бога, Онъ далъ Мнѣ Писаніе. Онъ заповѣдалъ Мнѣ милостыню съ имущества (19, 31—32). Миръ мнѣ въ день, когда я родился, когда умру и воскресну для жизни (34). Я сдѣлаю вамъ изъ глины образъ птицы, дуну въ него и онъ будетъ летать. Скажу вамъ, что будете ѣсть и что отложите, разрѣшу, что было запрещено (3, 43—44). Какъ все это мелочно съ нашей точки зрѣнія. И какъ все это подобно апокриѳическимъ сказаніямъ, отвергнутымъ христіанскою церковью и сочиненнымъ разными еретиками, удаленными въ Аравію! Апостолы будто бы просили трапезы небесной,—и Христось будто обѣщаль послать ее (5, 112—115). Очевидно, это намекъ на таинство причащенія, но какой намекъ?—пустой, безсодержательный, ни о чемъ неговорящій, кромѣ невѣрія апостоловъ, ибо они будто бы сказали: хотимъ вкусить и знали бы, что говоримъ истину, и мы были бы свидѣтелями (113). Вы ѣли и насытились и потому ищите Меня, говорилъ Христось, совершивъ чудо (Іоан. 6, 26). Будто сему подражали слушатели Магомета. Однажды будто Исусъ сказалъ: Я для благовѣстія о по-

сланникъ, который придетъ послѣ Меня, которому имя Ахмедъ (61, 6). Но Евангеліе этого свидѣтельства не имѣетъ, а между тѣмъ имѣются списки его—и современные Магомету и раннѣйшіе. Да и ни въ какихъ христіанскихъ писаніяхъ не говорится о семъ. Въ главѣ 4 Коранъ будто защищаетъ Христа, говоря, что евреи не убили Его, а только призракъ являлся имъ. Богъ вознесъ Его къ Себѣ (156 ст.). Но эта защита очевидно навѣяна была на Магомета еретиками-докетами, на которыхъ, кажется, и ссылается Коранъ, говоря: „это вѣрно извѣстно“. „Они (евреи) хитрили, и Богъ хитрилъ: но Богъ самый искусный изъ хитрецовъ“ (3, 47). Очевидно, Магометъ замѣтилъ здѣсь что-то особенное. И объяснилъ все, съ своей низкой точки зрѣнія, хитростью, которою онъ и самъ часто руководился. А здѣсь была не хитрость, а величайшая премудрость: Богъ, по безконечной любви Своей, послалъ Сына Своего, чтобы Онъ, пострадавши, взялъ на Себя грѣхи міра и тѣмъ предоставилъ людямъ, избавленнымъ отъ грѣха, проклятія и смерти, обновиться и сдѣлаться дѣтьми Божиими и войти въ Царство Его вѣчное. Не понималъ сего Магометъ, не диво, что сего не поймутъ и его послѣдователи и удовлетворятся тѣмъ, что Богъ перехитрилъ евреевъ. Можно думать, что и Магометъ не просто говорилъ ложь (Кор. 52, 33), но и съ лукавою хитростью. Напр., какъ-бы подражая новозавѣтному Писанію (1 Кор. 15, 21—24), онъ говорилъ: Иисусъ подобенъ Адаму (3, 52). Но почему? Не потому, что въ Адамѣ вси умираютъ, а о Христѣ вси оживутъ. Нѣтъ. А потому, что Онъ соотвѣренъ словомъ: будь. О чудесахъ Христовыхъ Коранъ не рѣдко упоминаетъ, но не рассказываетъ ихъ. И въ этомъ можно видѣть хитрость, т. е. умолчаніе о томъ, что говоритъ о Божественномъ достоинствѣ Христа, которое для Магомета и его послѣдователей было невыносимо, а потому они помѣстили Его только на второе небо, тогда какъ будущей женѣ пріемнаго сына Магомета отвели мѣ-

сто на седьмомъ небѣ. Также не говоритъ ничего Магометъ о мессіанскихъ пророчествахъ. Между тѣмъ эти пророчества составляютъ основное ученіе пророковъ, о которыхъ Коранъ говоритъ нерѣдко, причемъ называетъ такихъ, о которыхъ не упомянуто въ древнѣйшихъ писаніяхъ (Гудъ, Зюль-кефли).

Не любовь къ Богу, а покорность Ему (ислямъ)— вотъ основное ученіе Корана (3, 17). Это основное начало Корана оправдываетъ всѣ дѣйствія магометанства, совершаемая ради покоренія всѣхъ Богу (какъ іезуитскія дѣйствія оправдываются тѣмъ, что они совершаются для славы Божіей). Отсюда естественно вытекаютъ всякія насилія фанатиковъ и священныя войны. Посему тщетно взываетъ Коранъ: скажите,—мы вѣруемъ въ то, что ниспослано Аврааму, что дано было Моисею и Иисусу, не дѣлаемъ различія между всѣми ними и Ему покорны мы (2, 125—127; срв. 5, 5).

Но истинное Откровеніе за сущность нравственности полагаетъ другое, а именно любовь. Такъ въ древности пророкъ Моисей говорилъ: слушай, Израиль, Господь Богъ нашъ, Господь сущій. И люби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душою твоею, и всею силою твоею (Второз. 6, 4—6). И Христось сказалъ: возлюби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душою твоею, и всѣмъ разумніемъ твоимъ. Сія есть первая и наибольшая заповѣдь. Вторая же подобна ей: возлюби ближняго твоего, какъ самого себя (Мѡ. 22, 37—39). И еще: любите враговъ вашихъ, благословляйте проклинающихъ васъ, благотворите ненавидящимъ васъ, и молитесь за обманывающихъ васъ и гонящихъ васъ (Мѡ. 5, 44). А Коранъ говоритъ, будто Христось проклиналъ (5, 82) и внушаетъ не только ненавидѣть, но даже и убивать тѣхъ, кто не вѣруетъ такъ, какъ вѣруетъ онъ (9, 5—6). Въ 8 главѣ Коранъ говоритъ о Бодрской побѣдѣ Магомета и въ заключеніе присоединяетъ—„идите насладиться

мукою въ огнѣ“. Къ кому бы ни относилось это наслажденіе, во всякомъ случаѣ авторъ этихъ словъ очень жестокій человѣкъ!

Прочитайте въ Евангеліи отъ Іоанна: объ исцѣленіи І. Христомъ слѣпого (9), о воскрешеніи Лазаря (11), о насыщеніи 5 тысячъ человѣкъ 5-ю хлѣбами (6). Какъ все здѣсь естественно, исторически и географически вѣрно. А Магомету приписываютъ чудо раздѣленія луны. И вотъ что говорится о семъ Магометомъ: „Насталъ часъ, и луна раздѣлилась,—и хотя они (невѣрные) видятъ знаменіе, но удаляются и говорятъ: это сильное волшебство“. Нѣтъ, лучше оставаться вѣрнымъ Корану въ томъ, что чудеса въ распоряженіи одного только Бога (29, 49) и что они Магомету не даны были потому, что ранѣе творившихъ ихъ убили (3, 179—180). Вотъ почему на требованіе чудесъ Магомету заповѣдано было сказать: хвала Господу! не человѣкъ ли только я (17, 92—95). Да, онъ былъ только человѣкъ и притомъ человѣкъ своего народа и учитель (29, 49) недалекій, ибо былъ простецъ (33, 40) полуграмотный (29, 46—48), но самоувѣренный (17, 90) и ослѣпленный своимъ произведеніемъ до того, что считалъ возможнымъ разрушиться той горѣ, на которую упало бы его твореніе—Коранъ (59, 21). Это отчасти и подтверждаетъ Коранъ, а именно тѣмъ, что когда Коранъ слушали христіане, въ присутствіи Магомета, то изъ очей ихъ лились слезы (5, 86). Да, заплачемъ всѣ, когда магометане скажутъ: или пусть вѣруютъ, или ссѣкайте головы ихъ, рубите всѣхъ невѣрующихъ. Страшно ученіе Корана и о мести: вамъ предписана месть. Въ мести жизнь для васъ (2, 173. 175). Не зная греческаго языка и слыша отъ христіанъ объ Утѣшителѣ (Параклитѣ), Котораго Іисусъ Христосъ обѣщаль послать вѣрующимъ, магометане говорятъ, что Магометъ и есть обѣщанный Христомъ Параклитъ, о чемъ будто бы сказано и въ Коранѣ (7, 155—156). Но Утѣшитель христіанамъ обѣщанъ Духъ Святой (Іоанн.

14, 16—17, 25—26; 15, 26—27; 16, 7—15), Который и сошелъ на апостоловъ въ видѣ огненныхъ языковъ (Дѣян. 2, 1—4).

Посему величайшая хула на Духа Святаго произносится тогда, когда говорится, что Магометъ былъ Параклитъ, обѣщанный Христомъ, ибо Онъ сказалъ: всякая хула отпустится, а хула на Духа Святаго не отпустится ни въ семь вѣкѣ, ни въ будущемъ (Мѣ. 12, 32).

АПОСТОЛЫ АЛТАЯ.

Сочиненіе А. Макаровой-Мирской. 1909 г. Харьковъ ¹⁾.

Прекрасно составленная и прекрасно изданная сія книга достойна общаго вниманія и особенно вниманія миссіонеровъ. Здѣсь во множествѣ отдѣльныхъ этюдовъ изображена святая и великая дѣятельность Алтайскихъ миссіонеровъ: Архимандрита Макарія (Глухарева), о. Стефана Ландышева, Протоіерея Вербицкаго, Архіепископа Владиміра (Казанскаго) и, наиболѣе всѣхъ, Архіепископа Томскаго Макарія, въ память 25-лѣтія архіерействованія котораго и написана сія книга. Большая часть книги написана составительницей въ одномъ духѣ и стилѣ живаго и поэтически возвышеннаго описанія чѹдной природы Алтая и удивительной дѣятельности алтайскихъ миссіонеровъ. Благоговѣйное сочувствіе къ этой дѣятельности, восторгъ и удивленіе великимъ и славнымъ подвигамъ миссіонеровъ невольно захватываютъ душу читателя и вызываютъ слезы сочувствія къ страдальцамъ, перенесшимъ трогательные и трагическіе подвиги величайшаго самоотверженія!

Къ дивнымъ словамъ прекрасныхъ описаній присоединяются столь же прекрасныя картинки природы и

¹⁾ Выписывать можно по слѣд. адресу: Харьковъ, типографія журнала „Мирный Трудъ“, Дѣвичья ул., 14.

изображенія лицъ, притомъ не только главныхъ, но и второстепенныхъ, и даже персонажей, повидимому, совершенно неважныхъ, но необходимыхъ для обрисовки всей картины жизни и общаго состоянія алтайскаго миссіонерства. Невольно, посему, думается: вотъ бы какія книги должно читать воспитанникамъ духовныхъ Семинарій, а равно и будущимъ миссіонерамъ, а не Майнъ-Рида и Купера!

Поэтическая проза нерѣдко переходитъ здѣсь и въ лирически-стихотворныя изліянія о лицахъ и событіяхъ, при чемъ подъ строкою указываются біографическія данныя, чего къ сожалѣнію нѣтъ въ прозѣ, такъ что почти ни въ одномъ разсказѣ не указывается годъ того или другого событія.

Статья, посвященная памяти Архіепископа Владиміра (Казанскаго), написана свящ. І. Л—евымъ. Статья эта по тону и стилю другого характера. Въ ней особенно замѣчательно письмо Архіепископа Владиміра, писанное имъ къ нѣкогда крещенному имъ инородцу. Оно занимаетъ 10 страницъ, переписать которыя хорошій писецъ возьметъ не менѣе, какъ 1 руб. 50 коп. (что составляетъ и цѣну всей книги). А письмо это достойно того, чтобы его имѣли всѣ миссіонеры, какъ руководство въ духѣ и характерѣ православнаго миссіонерствованія вообще. Въ письмѣ этомъ драгоцѣнно все: и образъ бывшаго отношенія къ инородцу и послѣдующаго, начиная съ того, что авторъ въ началѣ письма называетъ его: чадо мое о Христѣ, Сергѣй Павловичъ, а потомъ говоритъ: другъ Сережа. Напомнивъ ему первые дни, Владыка (Ставропольскій) говоритъ: „Разсказываю тебѣ, друже мой, объ этомъ не ради того только, чтобы разсказать забытую исторію. Нѣтъ, изъ сказаннаго особенно не забудь и часто вспоминай свои слова: въ хорошую землю (ты) поѣхалъ. Тогда ты самъ хорошенько не понималъ, что говоришь. Теперь ты выросъ, понимаешь ли весь смыслъ этихъ словъ? По-

нимаешь ли вполне, Сережа, насколько лучше китайской языческой земли русская, православная? Понимая это, цѣнишь ли вполне Божій даръ? Благодарить ли за это Бога—Благодѣтеля? Дышетъ ли, живетъ ли сердце твое любовью ко Христу Спасителю, къ Церкви святой, къ братьямъ христіанамъ? Жалѣешь ли о своихъ единоплеменникахъ, остающихся до смерти и погибающихъ въ безднѣ языческой, въ служеніи діаволу?

Въ хорошую землю поѣхалъ. Да, въ хорошую. Но есть еще лучше этой. Гдѣ же? спросишь. Тамъ, куда вознесся твой и мой Спаситель, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, куда Онъ тебя и всѣхъ насъ зоветъ, гдѣ Онъ всѣхъ насъ ждетъ съ любовью“....

Можно думать, что при великой своей энергіи Архіепископъ Владиміръ написалъ сіе святоотеческое посланіе въ какой нибудь часъ. А сколько этихъ святыхъ часовъ онъ провелъ на любезномъ ему Алтаѣ въ чудныхъ бесѣдахъ съ алтайцами? А бесѣды перваго начальника миссіи той Архимандрита Макарія, можно думать, были еще святѣе и возвышеннѣе. (И однако, находятся люди, которые видяще не видятъ славныхъ Апостоловъ Алтая). Да воздастъ же Господь Своими небесными воздаяніями добрымъ и вѣрнымъ слугамъ Своимъ!

А. Н.

НАСТУПЛЕНІЕ НОВОЛѢТІЯ.¹⁾

Возлюбленная паства!

Въ жизни нашей бываютъ такіе моменты, когда мы какъ то невольно самоуглубляемся, провѣряемъ свое прошлое и инстинктивно заглядываемъ въ будущее, хотимъ поднять ту завѣсу, которая отдѣляетъ настоящее—извѣстное отъ грядущаго—неизвѣстнаго.

¹⁾ Привѣтъ пастыря къ паствѣ при полунощномъ молебствіи на 1910 годъ въ Казанской Воскресенской церкви.

Такимъ именно моментомъ и является настоящій полунощный часъ, когда мы, съ молитвой на устахъ, хотимъ разстаться съ прожитымъ уже 1909 годомъ и встрѣтить наступающій 1910 г.

Скажите по совѣсти: кто изъ васъ теперь не задумывается надъ прошлымъ и не хочетъ заглянуть въ будущее? Кто изъ васъ, при ударѣ колокола, не сказалъ самъ въ себѣ: итакъ, еще одинъ годъ прожить, вступаетъ новый....

Но *какъ* прожить годъ прошедшій? Чтó сулитъ намъ наступающій?

Кто отвѣтитъ на эти вопросы?

Наша совѣсть, этотъ неподкупный, неумытннй судія, такъ громко вопіетъ теперь въ каждомъ изъ насъ: годъ миновалъ, но какъ мы, въ теченіе его, мало сдѣлали добра и для себя и для другихъ; годъ прошелъ, но безъ любви къ ближнимъ, безъ состраданія къ неимущимъ; годъ этотъ канулъ уже въ вѣчность, но какъ много дней въ теченіе его мы жили даже безъ мысли о Богѣ.

И теперь наша мятущаяся совѣсть пусть покаянно взываетъ ко Господу: согрѣшихомъ, Господи, беззаконновахомъ, неправдовахомъ предъ Тобою; но пощади насъ, не воздай намъ по дѣломъ нашимъ, не помяни безчисленныхъ согрѣшеній нашихъ, въ мимошедшемъ лѣтѣ бывшихъ; прости и сохрани насъ.

Наша же совѣсть, совѣсть вѣрующаго христіанина и вѣрующей христіанки, пусть отвѣтитъ и на вопросъ о томъ, что насъ ожидаетъ впереди, въ наступившемъ новолѣтіи; пусть она всенародно теперь исповѣдуетъ предъ Господомъ Богомъ: Боже милосердный, во Твоей власти времена и лѣта, во Твоей силѣ наше дыханіе и жизнь; благослови вѣнецъ наступающаго лѣта благодію Своею, утоли въ насъ вся вражды и нестроенія, подай миръ, твердую и нелицемѣрную любовь и добродѣтельное житіе.

Молимся Тебѣ, Господи, услыши и помилуй.

С. П. Р.

СВЯЩЕННАЯ ИСТОРИЯ, КАКЪ ПРЕДМЕТЪ ПРЕПОДАВАНІЯ ВЪ ШКОЛѢ.¹⁾

9. Порядокъ урока.

Всякое новое знаніе непременно приводится въ связь или въ систему съ прежнимъ запасомъ свѣдѣній изучающаго тотъ или другой предметъ познанія, поэтому всякій урокъ въ школѢ начинается повтореніемъ предыдущаго. Правда, весьма часто это повтореніе служитъ лишь средствомъ провѣрки познаній учениковъ и легкимъ способомъ приневоливанія ихъ къ заучиванію уроковъ. При излишней требовательности преподавателя или его болѣзненномъ состояніи духа, происходящемъ часто отъ занятій, не имѣющихъ ничего общаго съ учительскими обязанностями, выпрашиваніе урока дѣйствуетъ угнетающимъ образомъ на учащихся и парализуетъ ихъ умственныя способности. Вслѣдствіе устрашенія класса единицами и двойками является подавленность настроенія учащихся и результатъ преподаванія дальнѣйшаго учебнаго матеріала получается неудовлетворительный. Урокъ, плохо усвоенный дѣтьми въ классѣ, плохо готовится ими и дома, такъ какъ, подъ вліяніемъ страха наказанія, ученики лишь бессмысленно зазубриваютъ его. Учитель, котораго боятся и предъ которымъ трепещутъ ученики, позоритъ высокое званіе учителя. Его мѣсто не въ классѣ, не среди тѣхъ, которымъ по слову Спасителя принадлежитъ царство небесное. Гдѣ страхъ, тамъ любви нѣтъ, а гдѣ нѣтъ любви, тамъ нѣтъ и Бога. Излишне говорить, что все преподаваніе закона Божія должно быть проникнуто любовью, и повтореніе въ классѣ предыдущаго должно служить только къ лучшему усвоенію пройденнаго учащимися, къ установленію связи между предыдущимъ и послѣдующимъ, а не для угрозъ учащимся въ той или иной формѣ: въ видѣ ли неудовлетворительныхъ балловъ средней школы

¹⁾ Продолженіе. См. № 48. 1909 г.

или въ видѣ брани и попрековъ и оставленія безъ обѣда въ начальномъ училищѣ. Законъ Божій долженъ быть любимымъ предметомъ, а законоучитель любимымъ преподавателемъ учащихся. На любви къ нему, на интересѣ къ обученію, а не на страхѣ можетъ быть основанъ успѣхъ учащихся. Правда, это средство труднѣе для преподавателя, но полезнѣе и прочнѣе для дѣла. Послѣ повторенія предшествующаго урока должна быть сдѣлана связь его съ новымъ. Смотря по матеріалу и по содержанию курса священной исторіи, эта связь можетъ быть или хронологической, или идейной. Хронологическая послѣдовательность можетъ быть установлена для большинства разказовъ о событіяхъ какъ ветхозавѣтной, такъ и новозавѣтной исторіи. Эта связь оживляетъ преподаваніе и содѣйствуетъ укрѣпленію въ памяти и болѣе разумному усвоенію учащимися священной исторіи. Этому же содѣйствуетъ и, кромѣ того, вліяетъ благотворно въ воспитательномъ отношеніи идейная связь между отдѣльными священо-историческими событіями.

Общая идея, основной историческій законъ ветхаго и новаго завѣта состоитъ въ томъ, что Богъ ведетъ все человѣчество различными путями къ вѣчному блаженству. Вся исторія отношеній Бога къ человѣку заключается въ разнообразномъ проявленіи божественной любви къ невинному, къ падшему и къ искупленному человѣку. Въ идеѣ безконечной любви Божіей къ людямъ и могутъ быть объединяемы всѣ библейскіе разказы. Это объединеніе, сдѣланное отъ искренняго сердца, отъ непоколебимой вѣры способно растрогать даже черствую душу застарѣлаго грѣшника, а не только отзывчивыя ко всему высокому, чистому и прекрасному дѣтскія сердца. Въ нихъ легко возбудить надежду на завершеніе любви Божіей къ человѣчеству въ будущей жизни и посвятить на всю послѣдующую жизнь ихъ стремленіе къ подражанію жизни праведниковъ. Въ священной исторіи есть такіе разказы, которые могутъ быть поняты дѣтьми безъ особенныхъ, спеціальныхъ объясненій, но многіе безъ этихъ объясненій будутъ непонятны дѣтямъ. Въ примѣръ перваго вида

разказовъ можно привести повѣствованія: о дѣтяхъ Ноя, объ Іосифѣ, о рождествѣ Богородицы и нѣкоторыя другія, большинство же священно-историческихъ разказовъ нуждаются въ особыхъ объясненіяхъ не только ихъ значенія въ жизни человѣчества, но и буквального смысла. Такъ, наприм., повѣствованіе объ Іоаннѣ Предтечѣ нуждается въ указаніи значенія священнической чреды служенія, мѣста совершенія кажденія, значенія храма Іерусалимскаго для евреевъ, горя безчадія въ глазахъ ихъ, въ указаніи мѣста пустыни іудейской и краткомъ описаніи ея, въ описаніи акридъ и дикаго меда. Безъ этихъ объясненій добрая половина разказа останется для дѣтей непонятной, а пропускъ словъ и выраженій безъ объясненій ведетъ къ приобрѣтенію дурной привычки читать, выражаясь обыденно, съ пятого на десятое, или даже болѣе, къ чтенію чириковскаго Петрушки. Поэтому все непонятное дѣтямъ изъ разказовъ священной исторіи необходимо объяснить, и это объясненіе должно итти вслѣдъ за установленіемъ связи между предшествующимъ и послѣдующимъ уроками. Для болѣе прочнаго усвоенія учащимися объясненій и для припоминанія ихъ во время хода разказа полезно эти объясненія въ самыхъ краткихъ, по возможности въ однословныхъ, выраженіяхъ выписать предварительно на классной доскѣ. Вставлятъ нужныя объясненія во время самаго разказа возможно лишь въ томъ случаѣ, если они сводятся только къ замѣнѣ непонятныхъ выраженій синонимическими словами. Это возможно въ томъ случаѣ, если дѣтямъ знакомо понятіе, но неизвѣстно слово. Если же объясненіе ведетъ къ болѣе или менѣе продолжительному отступленію отъ послѣдовательности въ раскрытіи порядка событій, то оно нарушаетъ цѣлостность впечатлѣнія, разсѣиваетъ вниманіе учащихся и вредитъ успѣху занятій. Мѣсто объясненій впереди, но не внутри и не позади разказа, такъ какъ и въ послѣднемъ случаѣ дѣти пропустятъ многое въ изложеніи преподавателя и не могутъ при послѣдующемъ объясненіи припомнить тѣхъ отдѣльныхъ словъ и выраженій, которыя они своевременно опустили изъ вниманія. Только объяснивши все непонятное дѣтямъ,

возможно вести рассказъ. Послѣдній, смотря по величинѣ и степени развитія учащихся, дѣлится на части; послѣ каждой изъ нихъ производится повтореніе по отдѣльнымъ вопросамъ. Это повтореніе является уже слѣдующей ступенью урока—заучиваніемъ со словъ учителя. Послѣ заучиванія отдѣльныхъ частей рассказа дѣлается соединеніе ихъ въ одно цѣлое подъ общей рубрикой заглавія. Для облегченія усвоенія учащимися рассказа при его повтореніи полезно показать соотвѣтствующую картину, при чемъ рассказъ воспроизводится одновременно съ показываніемъ лицъ и дѣйствій на картинѣ. Есть еще способъ обученія по картинкамъ, при которомъ послѣднія служатъ не объясненіемъ, иллюстраціей рассказа, а средствомъ составленія его чрезъ разсматриваніе картины, но объ этихъ двухъ способахъ будетъ сказано въ одномъ изъ слѣдующихъ параграфовъ настоящей методики.

Каждый библейскій рассказъ даетъ какое либо назиданіе. Въ этомъ заключается воспитательная цѣль изученія св. исторіи, и потому послѣ каждого рассказа дѣлается примѣненіе къ положенію учащихся или указаніе на примѣры библейскихъ лицъ, какъ на образцы вѣры и нравственности, которымъ вполне можемъ и должны подражать и мы. Этимъ устныя занятія законоучителя могутъ считаться выполненными, но въ цѣляхъ пріученія учащихся къ труду, имъ дается урокъ на домъ въ видѣ чтенія по учебнику. Всѣ учебники обычно пишутся языкомъ, малодоступнымъ дѣтскому пониманію. Авторы ихъ или все еще держатся ученія Ломоносова о трехъ штиляхъ и пишутъ о высокихъ матеріяхъ высокимъ штилемъ, или не могутъ понять той простой истины, что дѣти могутъ переваривать лишь молоко, а не твердую пищу. Вслѣдствіе той или другой причины изложеніе священной исторіи ведется сложными предложеніями, занимающими не рѣдко по пяти—по шести печатныхъ строкъ и уснащенными такими выраженіями, какія встрѣчаются лишь въ книгахъ сороковыхъ годовъ XIX ст. Для примѣра возьмемъ выдержки изъ одного наиболѣе употребляющагося учебника закона Божія для начальныхъ училищъ.

„Однажды Захарія, отправляя чреду своего служенія въ Іерусалимскомъ храмѣ, по своей священнической обязанности вошелъ во вторую часть храма, въ которую могли входить только священники и которая называлась святилищемъ, для кажденія, и увидѣлъ, по правую сторону алтаря, ангела, который сказалъ: „я возвѣщаю тебѣ, Захарія, великую радость“... и т. д.

Другое мѣсто. „По совершеніи крещенія, когда Іисусъ Христосъ выходилъ изъ воды, вдругъ разверзлись надъ Нимъ небеса, и Іоаннъ увидѣлъ Духа Божія, Который сходилъ на Іисуса въ видѣ голубя“. Подобныхъ выдержекъ можно было бы привести много, но и двѣ эти даютъ достаточное понятіе о формѣ изложенія священной исторіи въ учебникахъ, предназначенныхъ для 8—9 лѣтнихъ мальчютокъ. Подобное нанизываніе предложеній напоминаетъ ученическія упражненія на тему: написать составное предложеніе, въ которомъ встрѣчались бы всѣ виды придаточныхъ предложеній. Во всей этой цѣпи механически связанныхъ сужденій дѣти самостоятельно разобраться не могутъ, и потому на законоучителя ложится неблагоприятный, но необходимый трудъ объясненія текста учебника. Самъ по себѣ учебникъ служитъ толкованіемъ на Библию, приспособленіемъ ея рѣчи къ дѣтскому пониманію, но на дѣлѣ выходитъ такъ, что само толкованіе нуждается еще въ толкованіи. Здѣсь, думается, возможно замѣтить, что всѣ вообще книги и брошюры религіозно-нравственнаго содержанія пишутся особымъ языкомъ. Понимать ихъ можетъ только болѣе или менѣе развитой человекъ, а не простолюдинъ и не дитя. Житія святыхъ, безъ сомнѣнія, представляютъ собою такой матеріалъ, который не только не теряетъ своего значенія отъ простоты разказа, но становится болѣе дѣйственнымъ на душу человеческую, и однако въ многочисленныхъ брошюрахъ эти житія излагаются такъ, что пониманіе ихъ дѣтямъ непосильно. Пишущій настоящія строки интересовался вопросомъ, почему во всѣхъ народныхъ и школьныхъ бібліотекахъ книжки религіозно-нравственнаго содержанія стоятъ на полкахъ новенькими, чистенькими, тогда какъ беллетристическіе

разказы, географическія описанія и нѣкоторыя историческія произведенія изнашиваются чрезвычайно быстро. Нельзя сказать, чтобы учащіе и завѣдующіе школами и библиотеками не старались о развитіи чтенія книгъ религіозно-нравственныхъ, но всѣ ихъ старанія разбиваются или объ одно выраженіе искреннихъ дѣтей: „скучно“, или о молчаніе болѣе скрытныхъ. Пробуютъ читать „божественное“ и взрослые, но и они дальше прочтенія двухъ-трехъ книгъ не идутъ.

Для уясненія такого отношенія православныхъ къ духовной литературѣ было прочтано мною болѣе шестисотъ книгъ, изъ числа допущенныхъ въ библиотеки низшихъ училищъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и въ библиотеки церковныхъ школъ. Справедливость требуетъ сказать, что изъ книгъ религіозно-нравственнаго содержанія только немногія можно признать полезными въ школьной библиотекѣ. Многія книги весьма хороши по содержанію, глубоки по мыслямъ, красивы по изложенію, но не для дѣтей. Школьникъ и неразвитой читатель встрѣчаютъ въ этихъ книгахъ на каждой страницѣ по нѣскольку непонятныхъ выраженій и оборотовъ рѣчи, не могутъ въ нихъ разобраться и ставятъ свой приговоръ: „скучно и мудрено“. Въ деревнѣ каждая книга пользуется спросомъ по рекомендаціи. Если книга понравилась одному читателю, то ее будутъ читать всѣ грамотные, въ противномъ случаѣ книга обрекается на полное забвеніе. Весьма грустно то обстоятельство, что духовная литература нѣкъмъ изъ читателей въ деревнѣ не рекомендуется, а между тѣмъ она могла бы оказывать значительную помощь въ прохожденіи всѣхъ отдѣловъ курса Закона Божія, пока приходится объяснять въ школѣ текстъ учебника только послѣ объясненій предлагать учащимся прочитать статью учебника дома. Тѣмъ же качествомъ книгъ религіозно-нравственнаго содержанія отчасти можно объяснить ничтожное воспитательное вліяніе школы на учащихся.

Священникъ *Е. Сосунцовъ*.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ сельскихъ переживаній и наблюденій.

Почти отъ каждого сельскаго жителя-крестьянина, священника, землевладѣльца и т. п. лицъ, получающихъ средства къ жизни отъ сельскаго хозяйства, за послѣднее время постоянно приходится слышать одно общее сѣтованіе: «очень трудно жить». Да, тяжело, страшно тяжело въ нравственномъ и матеріальномъ отношеніяхъ. Сильное экономическое затрудненіе деревни отзывается даже на епархіальныхъ сѣздахъ и земскихъ собраніяхъ, гдѣ все чаще и чаще не достаетъ средствъ на симпатичныя и неотложныя начинанія; а о. Аонасьевъ въ своемъ докладѣ, напечатанномъ въ № 23 «Церковныхъ Вѣдомостей» за 1908 г., говоритъ, что «самымъ главнымъ препятствіемъ къ возрожденію церковно-приходской жизни является крестьянская бѣдность» (1042 стр.). Для того, чтобы такое заключеніе о. Аонасьева не казалось страннымъ, стоитъ прочесть въ предыдущемъ № 22-омъ Ц. Вѣд. за тотъ же 1908 г. утвержденныя Святѣйшимъ Синодомъ, по опредѣленію отъ 20—26 мая 1908 г. за № 3443, правила объ устройствѣ внутренней миссіи православной русской церкви и новое положеніе о православномъ приходѣ, изъ которыхъ видно, что, согласно 3 пункту правилъ о народно-приходской миссіи, §§ 32 и 68 положенія, на оживленіе и расширеніе церковно-приходской дѣятельности необходимы весьма значительныя средства; но крестьяне больше всего боятся увеличенія сборовъ и налоговъ и готовы отшатнуться отъ самаго хорошаго начинанія, если оно сопряжено съ необходимостью таковыхъ. Въ виду этого въ томъ же 22 № Ц. Вѣд. о. Іоаннъ Нецвѣтаевъ отмѣчаетъ: «явно, что приходъ обреченъ на обнищаніе» (1006—1007 стр.). Отчасти то же отмѣчается на XXVIII—XXIX стр. «Историко-статистическаго описанія церквей и приходовъ Казанской епархіи».

Нерѣдко приходится слышать, что крестьяне и мы, духовные, сгущаемъ краски и притворяемся Казанскими сиротами. Но вотъ бывшій чиновникъ особыхъ порученій при Министрѣ земледѣлія, инспекторъ сельскаго хозяйства и директоръ департамента земледѣлія Н. А. Крюковъ, авторъ солидныхъ изслѣдованій, по порученію министерства земледѣлія, о состояніи сельскаго хозяйства въ Даніи, Норвегіи, Канадѣ, Сѣв.-Америк. Соедин. Штатахъ, Австраліи, Аргентинѣ и нѣкоторыхъ другихъ странахъ, вытѣсняющихъ

Россію съ мірового сельско-хозяйственнаго рынка, а также видный ученый, профессоръ Д. Н. Овсяннико-Куликовскій и нѣкоторые другіе ничего общаго не имѣютъ съ нами, однако же они пришли къ одинаковымъ выводамъ съ заключеніями сельскихъ батюшекъ оо. Аѳанасьева и Невѣтаева. Такъ г. Крюковъ въ своей брошюрѣ: «чѣмъ живетъ и на чемъ зиждется сельское хозяйство» говоритъ: «мнѣ пришлось видѣть много различныхъ странъ и народовъ и нигдѣ я не видалъ такой ужасающей бѣдности, какъ въ Россіи; я нигдѣ не встрѣчалъ такого ужаснаго невѣжества, такого убожества физическаго и нравственнаго, какъ у насъ въ Россіи. Въ соотвѣтствіи съ такимъ приниженымъ состояніемъ и земледѣліе, и скотоводство и другія отрасли сельскаго дѣла». Второй же, т. е. О.-К., въ своемъ трудѣ: «Итоги русской художественной литературы XIX в.» («Исторія русской интеллигенціи») отмѣчаетъ: «что же касается Россіи, то нельзя сомнѣваться въ томъ, что *никакой* (курсивъ О.-К.) прогрессъ у насъ немислимъ при нищетѣ и голоданіи народной массы, при упадкѣ крестьянскаго хозяйства, и что, прежде всего и совершенно независимо отъ какихъ бы то ни было идеологическихъ программъ, здравая—реальная политика должна поставить себѣ цѣлью подъемъ крестьянскаго хозяйства и обезпеченіе крестьянамъ возможности культурнаго развитія и просвѣщенія» (2 ч. 229 стр.). Совершенно къ одинаковымъ выводамъ съ О.-К. пришли оффиціальныя «Церковныя Вѣдомости» (№ 23 за 1907 г.) и «Церковный Вѣстникъ» (№ 38 за тотъ же годъ) въ своихъ прекрасныхъ обзорѣніяхъ періодической печати, т. е. къ выводамъ о необходимости улучшенія всего быта крестьянъ. Такимъ образомъ, представители разныхъ положеній и направленій пришли къ одинаковымъ заключеніямъ. Все это для сельскихъ жителей отрадно, потому что отчасти понять экономическій и сельско-хозяйственный кризисъ деревни; только, къ сожалѣнію, улучшенія сельскаго хозяйства по многочисленнымъ причинамъ крайне трудно достижимы.

Тысячу слишкомъ лѣтъ назадъ наши предки сказали: «земля наша велика и обильна», и это убѣжденіе опредѣлило наше неэкономное хищническое пользованіе дарами природы; сначала ихъ эксплуатировали для уплаты большой дани ханствовавшимъ паразитамъ татарамъ, потомъ вліяли на уменьшеніе богатствъ природы набѣги поляковъ, шведовъ, казаковъ и разной вольницы. Великій

Преобразователь Россіи, желая возвеличить ее, работалъ до мозолей на рукахъ и жилъ весьма просто; но въ прорубленное имъ окно гь Европу золотая молодежь бросилась на соблазны блестящаго и головокружительнаго Парижа совсѣмъ не для упорнаго культурнаго труда, что дало основаніе князю М. М. Щербатову писать «о поврежденіи нравовъ» въ Россіи; то-же отмѣтилъ покойный академикъ Н. Ѳ. Дубровинъ въ «Русской Старинѣ» за 1900 г., въ своихъ изслѣдованіяхъ о «русской жизни въ началѣ XIX в.» Это легкомысленное увлеченіе изнанкой культуры-мотовствомъ, прожитаніемъ жизни и легкимъ отношеніемъ къ религіозно-нравственнымъ вопросамъ и созидательному труду, какъ въ зеркалѣ, отразилось въ русской художественной литературѣ XIX в. Она, отображая всѣ исканія, стремленія, переживанія и настроенія русскаго общества, дала классическіе типы дармоѣдовъ-вахребетниковъ: «Недоросля» — придурковатаго Митрофанушки, налощенныхъ и пресыщенныхъ бездѣльниковъ — ловеласовъ «Онѣгина» и «Печорина», безвольнаго краснбая «Рудина», еще болѣе слабвольнаго «Обломова», «Анну Каренину», «Мальву», «Челкаша», «Санина» и нѣкоторыхъ другихъ. Въ статьѣ «Горькій» (VII т. «Большой Энциклопедіи», издан. т-ва «Просвѣщеніе») отмѣчается: «Высокомѣрное презрѣніе героевъ Горькаго ко всякому труду (особенно земледѣльческому), какъ постыдному, пресмыкающемуся рабству, и враждебное отношеніе ко всякой осѣдлости, мѣщанскому счастью и скопидомству... въ продолженіи всего истекшаго столѣтія лелѣялись въ нашей литературѣ. Что представляли собою такъ называемые «герои времени» — Чацкій, Евгенийъ Онѣгинъ, Печоринъ, Бельтовъ, Рудинъ, какъ не въ своемъ родѣ интеллигентныхъ бродягъ... Какъ нельзя болѣе понятно, что читатели и особенно читательницы, привыкши сочувствовать всѣмъ этимъ интеллигентнымъ бродягамъ, какъ протестантамъ противъ безцѣльнаго прозябанія и пресмыканія пошлой толпы, и предпочитая ихъ буржуазно-добродѣтельнымъ и солиднымъ Ленскимъ, Круциферскимъ, Волинцевымъ, Лежневымъ и пр., съ такимъ же сочувствіемъ отнеслись и къ новымъ героямъ въ томъ же родѣ Горькаго» (338 и 339 стр.). Такое «высокомѣрное презрѣніе героевъ нашего времени» къ производительному труду, ихъ тунеядство и мотовство довело до того, что академикъ И. И. Янжулъ въ своей солидной статьѣ «дѣтская бережливость въ Россіи» констатируетъ печальный фактъ: «въ русскомъ обще-

ствѣ распространены такая расточительность и мотовство, ка ни въ какой, вѣроятно, иной странѣ» (№№ 1 и 2 «Вѣстника мообразования» за 1904 г.). По пословицѣ—«куда конь съ ко томъ, туда и ракъ съ клешней»—въ обноски Чайльдъ-Гароль скихъ, Онѣгинскихъ и Печоринскихъ романтическихъ плаще кричащихъ тогъ облеклись хищные «герои нашего времени» — Ч каши, цыганки Мальвы и проч.; все это пропойство, мотовств хищничество опоэтизировано подъ именемъ «русской широкой туры», которая, по яркому описанію Маминымъ-Сибирякомъ «Уральскихъ разсказахъ», мотаетъ золотые пріиски и другіе мыслы, подготавливая тѣмъ экономическое закабаленіе Россіи у лѣе выдержанныхъ инновѣрцевъ и инородцевъ: Вслѣдствіе гос ствующаго моднаго взгляда, что благородство заключается въ снисходительномъ мотаніи результатовъ упорнаго труда, по имствованная съ Запада культура, благодаря иностраннымъ мамъ, подвинула у насъ впередъ только торговлю, промышленн и технику машиностроенія, а земледѣліе, какъ оно было во мена преподобнаго Сергія Радонежскаго, такъ почти осталось до сего времени. Если нѣсколько и улучшилась обработка зе плугами, зато почва страшно истощилась, хранители влаги истреблены, поля изорвало громадными оврагами, черноземомъ пашень и земель изъ овраговъ занесло дуга, рѣки и озера; довательность, производительность сельскаго хозяйства понизил населеніе же, наоборотъ, во много разъ увеличилось; при чемъ держаніе cadaго въ отдѣльности челоѣка страшно удорожил изъ-за того, что теперь, вмѣсто прежнихъ щей, каши, кваса, роха и т. п. непокупныхъ предметовъ домашняго обихода, т ются деньги на покупку кирпичнаго чайшка, сахара, само резиновыхъ галошъ, гармоникъ, шерстяныхъ и шелковыхъ н довъ, часовъ и т. п. предметовъ роскоши. Значитъ, производи ность земледѣлія та-же, что и во времена преп. Сергія, а так живемъ, расходуетъ и даже строимъ храмы, какъ было при великимъ свѣточѣ земли Русской?... Культура страшно удоро жизнь, создавъ большіе запросы въ жизни, но нисколько не личила производительность с.-х. и физическаго труда; увели сильно расходы, не увеличивъ доходовъ. Поэтому крестьяне т зависящихъ отъ нихъ сельскихъ учителей и духовенства оц ваютъ по производительности своего тяжелаго и мало доход

сельско-хозяйственного труда, что создает тот крестъ пастырства, тяготы котораго прекрасно выяснены въ «Отголоскахъ жизни и литературы» въ журналѣ «Отдыхъ христіанина» за августъ—сентябрь 1908 года. Менѣе же крѣпкіе крестьяне стремятся на соблазнительныя для нихъ «мѣста» и «должности», увеличивая безъ того многочисленныя ряды пролетаріата; а соблазнъ легкой наживы для разгульной жизни страшно расхулиганиваетъ молодежь (парней), которая вмѣсто того, чтобы беречь копѣйку на черный день для обзаведенія самостоятельнымъ хозяйствомъ, какъ на безумномъ пирѣ Валтасара, ничего не думая, очертя голову, слѣдуетъ заманчивому примѣру дуэлянтовъ—Онѣгиныхъ, Печориныхъ и проч., а также Челкашей и Чудръ, отчаянно проматываетъ остатки отцовскихъ средствъ, растрчиваетъ свои силы и здоровье. При современномъ разстройствѣ деревни сердце обливается кровью. Какъ это ни странно, а бессовѣстнымъ паразитамъ теперь живется легче, чѣмъ честному труженику-крестьянину домохозяину: у послѣдняго заработки ухудшились, а расходы на все увеличились; вновь разводить сады, пчель и улучшенныя породы скота и птицъ—нужны значительныя затраты средствъ не только на обзаведеніе ими, но и на устройство теплыхъ помѣщеній для пчель, птицъ и скота; послѣ упорнаго и продолжительнаго труда какого-нибудь крестьянина Гаврилы—половину результатовъ его трудовъ украдетъ на выпивку какой-нибудь нахальный Челкашъ. Суда, тюрьмы и полиціи отпѣтые люди не боятся, потому что тюрьма имъ даетъ готовый хлѣбъ, одежду, помѣщеніе и кромѣ того совершенствуетъ въ преступленіяхъ. Такъ одинъ герой «Петербургскихъ трущобъ» Крестовскаго—арестантъ говоритъ подудимому новичку: «ты не скрывайся, народъ у насъ теплый, — какъ разъ научимъ по всѣмъ статьямъ и пунктамъ отвѣтъ держать—гляди, чистъ выйдешь, съ нашимъ низайшимъ почтеніемъ отпустятъ, только и всего. Недаромъ нашъ дядинъ домъ (тюрьма) нивирситетомъ слыветъ, мазовой (воровской) академіей называется. Мы съ тобою въ недѣлю всю курсу пройдемъ» (1 т. 185 стр., изд. 1899 г.). Въ темныя ночи осеннія отъ такого «маза» никакъ не убережешься, а если паче чаянія и попадется, то за самосудъ крестьянъ затаскаютъ, за преданіе же суду онъ спалитъ всю деревню и копны хлѣба; вѣдь все это—дерево и солома—быстро воспламеняющіеся матеріалы; строевой же лѣсъ и плотники теперь

крайне дороги, по-неволѣ хорошій домохозяинъ молчитъ, видя шенія шантажистовъ, босяковъ и бобылей. Такой соблазнъ, какъ видно изъ яркой и картинной корреспонденціи изъ Камчатки мисіонера іеромонаха Нестора (см. № 12 «Прав. Благ.» и № 40 «Церк. Вѣстн.» за 1909 г.), подобно страшной эпидеміи, даже на южномъ сѣверо-востокѣ развратилъ населеніе до того, что население перестаетъ думать о хлѣбѣ насущномъ, стараясь не выработать его заранѣе, а добыть обманомъ и воровствомъ.

По прочтеніи такого мрачнаго описанія сельской жизни, скажутъ, что въ настоящее время болѣе всего всѣ пекутся о земледѣльчествѣ; но на такое возраженіе можно отвѣтить слѣдующими мыслями изъ извѣстныхъ «Записокъ земскаго начальника»: «улучшенія очень скоро намѣчаются въ канцеляріяхъ, но при нашемъ суровомъ климатѣ, короткомъ вегетаціонномъ періодѣ и весѣ неопредѣленныхъ метеорологическихъ условіяхъ они безплодны въ дѣйствительности разбиваются вдребезги; поэтому никакъ не намъ копировать все заграничное: тамъ подъ вліяніемъ Гольдштрёма климатъ несравненно мягче, вегетаціонный періодъ гораздо дольше и метеорологическія условія опредѣленнѣе; кромѣ того, на небольшихъ размѣрахъ территорій, прекрасно изучены особенности каждого клочка земли и каждого искусственнаго и естественнаго удобренія». Кромѣ того, крестьяне весьма скептически относятся къ школѣ, говоря, что она даетъ только дипломы для полученія жалованья 20 числа. Литература отчасти подтверждаетъ ихъ взгляды: трагедія своего рода Гамлетовъ, Донъ-Жуановъ и Донъ-Кихотовъ, въ ней есть Фаусты первой стадіи, но нѣтъ Фаустовъ, которые подобно Фаусту великаго Гёте, въ поискахъ личнаго счастья вѣдавъ эгоистически всѣ блага и утѣхи міра сего, нашли по нравственному удовлетворенію въ улучшеніи положенія ближняго при помощи утилизаціи весьма вреднаго для населенія громаднаго болота, что сдѣлалъ Фаустъ знаменитаго нѣмецкаго писателя; даже лучшая часть русской интеллигенціи, по мнѣнію ея бывшаго профессора Овсянико-Куликовскаго (см. № 2 «Вѣстника Воинск. Таня» за 1908 г.), дала лишь перепроизводство всевозможныхъ идеологій, при неумѣннн устранить причины частыхъ голодовокъ крестьянъ, и, вслѣдствіе этого, не нашла успокоенія своей совѣсти. Благодаря такой оторванности отъ природы и жизни нашей

и интеллигенціи, «мы оторвались отъ природы,—перестали чувствовать (курсивъ автора) и перестаемъ ее любить. Оторвавшись отъ природы, мы потеряли здоровье—физическое и духовное. Нужно приблизить нарастающія поколѣнія къ природѣ, культивируя въ нихъ любовь къ ней. Нужно культивировать въ школѣ не мертвую науку о природѣ, а живую любовь къ природѣ и Божьимъ твореніямъ, ее составляющимъ» (проф. Кайгородовъ. «На разные темы», 99 стр.). Отсутствие любви къ природѣ и довело до неразумнаго расхищенія даровъ ея и оскуднѣнія деревни. Поэтому для всякаго человѣка, близко принимающаго къ сердцу нужды крестьянъ, отрадно читать, напр.: въ послѣсловіи И. И. Горюнова-Посадова къ брошюрѣ профессора педагогики Джона Дьюи «Школа и общество» (точнѣе «школа и жизнь»): «лучшимъ соединеніемъ школы съ жизнью (на чемъ такъ горячо настаиваетъ Дьюи), лучшей обстановкой для дѣтскаго воспитанія мы считаемъ воспитаніе въ условіяхъ деревенской природы и земледѣльческаго труда среди полей, лѣса, сада и огородовъ». Въ скандинавскихъ странахъ, какъ видно изъ книги «Семья и ея задачи», составленной родителями и друзьями дѣтей подъ редакціей Акселя Арсталя, трудъ среди природы тоже обращаютъ большое вниманіе. Поэтому особенно пріятно читать въ статьѣ—«нужды современнаго монашества» епископа Никона въ №№ 20 и 22 «Церковныхъ Вѣдомостей» за 1909 г.: «всякое барство, всякое дѣленіе труда на черный и бѣлый,—должно быть разъ навсегда изгнано изъ нашихъ монастырей» (862 стр.). Доставшееся намъ въ наслѣдство отъ старика барство развращаетъ и раззоряетъ всѣхъ. Оно и шпанство парализуютъ всѣ добрыя начинанія. И особенно къ нимъ приложимы слѣдующія слова академ. Янжула: «къ сожалѣнію, всѣ народныя привычки мѣняются чрезвычайно медленно». Вслѣдствіе этого слѣдуетъ горячо привѣтствовать: 1) весьма симпатичный поэтъ высокоавторитетнаго и много-опытнаго убѣленнаго сѣдинами сердца о. протопресвитера Г. Л. Янышева, поднявшаго вопросъ о мадной важности «о необходимости христіанизации мірскаго труда» (см. № 9 «Цер. Вѣдом.», 337 стр., №№ 4, 6, 7, 9 и 10 «Церк. Вѣстн.», мартовскую и іюньскую книжки «Отдыха христі-

1) „Всѣ недостатки школы происходятъ отъ ея оторванности отъ жизни“ (англійскій проф. педагогики Д. Дьюи).

анина» за 1908 г.); 2) мѣропріятія Святѣйшаго Синода, Государственной Думы и Перваго Всероссійскаго Съѣзда противъ пьяства, и 3) внесеніе министромъ юстиціи законопроекта о рабочихъ домахъ (см. объ нихъ въ содержательномъ журналѣ «Трудовая Помощь» ст. проф. Дриля, Дерюжинскаго и нѣк. др.).

Пусть же духовенство, по долгу провозвѣстниковъ и защитниковъ всего добраго, подобно великимъ подвижникамъ Антонію Θεодосію Печерскимъ, Сергію Радонежскому, Зосимѣ и Савватию Серафиму Саровскому и проч. свѣточамъ земли Русской, своимъ личнымъ примѣромъ скрасить, возвысить, одухотворить и, вмѣстѣ съ представителями агрономической науки, сдѣлаетъ болѣе производительнымъ во всѣхъ отношеніяхъ полезный сельско-хозяйственный трудъ, чѣмъ ободрить упавшій духъ «труждающихся и обремененныхъ», и при помощи трезвой, воздержной и трудовой жизни поведетъ ихъ къ свѣту и добру, убѣждая всѣхъ своимъ примѣромъ что дѣйствительно «благочестіе на все полезно есть, обѣтованіе имущаго живота нынѣшняго и грядущаго» (1 Тимое. 4 гл., 8 ст.).

Священникъ *Алексѣй Кулясовъ.*

Объявленія.

Московская Синодальная Типографія.

(Москва, Никольская улица).

**Книги Священнаго Писанія, Богослужебныя, Церковныя
Историческія и Духовно-Нравственныя.**

НОВЫЯ ИЗДАНІЯ:

Житія святыхъ на русскомъ языкѣ, изложенныя по руководствому Четыхъ-Миней св. Димитрія Ростовскаго, въ 8 долюста, съ примѣчаніями и изображеніями праздниковъ и святыхъ. Вышли въ свѣтъ 10 первыхъ книгъ, Сентябрь—Іюнь, и первая дополнительная. Оканчивается печатаніемъ Іюльская книга.

Цѣна: Сентябрьской, Октябрьской и Іюньской книгъ 1 руб. 85 коп., Ноябрьской и Майской 2 руб. 30 коп., Декабрьской 2 руб. 40 коп., Январьской 2 руб. 50 коп., Февральской 1 руб. 40 коп.

Мартовской 2 руб. 10 коп., Апрельской 1 руб. 45 коп., и 1 Дополнительного тома 1 руб. 70 коп.

Листки для духовно-нравственного чтенія, разнообразнаго содержания, съ киноварью и безъ киновари.

Цѣна первыхъ—2 коп., 100 экз. 1 руб., вторыхъ—1 коп., 100 экз. 70 коп.

Толковыя службы на двенадцатые и великіе праздники, съ приложеніемъ минейныхъ сказаній, избранныхъ статей, объяснительныхъ примѣчаній и нотныхъ пѣснопѣній, въ 8 долю листа, пер. съ кин. и гражд. печ., съ хромолитограф. изображеніями праздниковъ.

Вышли службы на Обрѣзаніе Христово, Срѣтеніе Господне, Введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы, Преображеніе Господне (цѣна каждой 55 коп.), Успеніе Божіей Матери, Воздвиженіе Креста Господня (цѣна каждой 50 коп.), Рождество Христово, Богоявленіе Господне (цѣна каждой 75 коп.), Благовѣщеніе (цѣна 65 коп.), Входъ Господень въ Іерусалимъ (цѣна 65 коп.) и Великая Суббота (цѣна 80 коп.).

Общедоступная религіозно-нравственная бібліотека. 58 брошюръ. Цѣна брошюръ отъ 4 до 25 коп.

Евангеліе на славяно-малорусскомъ языкѣ, каждый Евангелистъ отдѣльно. Евангеліе отъ Матѳея, ц. 25 к., Марка, ц. 15 к. и Луки, ц. 25 коп., въ 16 долю листа; то же отъ Матѳея, ц. 12 коп. и Марка, ц. 9 коп., въ 32 долю листа; на одномъ Малорусскомъ языкѣ отъ Матѳея, ц. 7 коп. и Марка, ц. 6 коп. въ 32 долю листа. Также вышло Евангеліе **Пасхальное** на малорусскомъ языкѣ, ц. 5 коп.

Серія брошюръ духовно-нравственного содержания. Вышли 15 брошюръ. Цѣна брошюръ отъ 3 до 5 коп.

Собраніе сказаній о чудотворныхъ иконахъ Божіей Матери, ц. 2 руб.

Иконы, отпечатанныя красками и въ черныхъ тонахъ на бумагѣ, полотнѣ и шелку, разныхъ размѣровъ. Цѣны отъ 3 коп. до 2 руб. 75 коп.

Въ Типографіи изготовляются металлическіе тѣльные **кресты** и **образки** разныхъ форматъ и цѣнъ, простые эмалированные и золоченые.

Цѣна отъ 1 до 3 коп., сотня отъ 85 коп. до 2 руб. и тысяча отъ 7 руб. до 18 руб. 50 коп.

Серебряные и эмалированные крестики отъ 10 коп. до 85 коп.

Принимаются частныя заказы по печатанію духовно-нравственныхъ, историческихъ, ученыхъ и учебныхъ изданій, какъ на русскомъ, такъ и на иностранныхъ языкахъ.

Каталоги книгъ, иконъ и тѣльныхъ крестовъ бесплатно.

КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ

Бр. Приваловыхъ

въ НИЖНЕМЪ-НОВГОРОДѢ (Канавино).

Всегда готовые колокола отъ **200** пудовъ; принимаются заказы изъ разныхъ сортовъ мѣди.

Фирма существуетъ съ **1817** года и удостоена медалей за **Всероссійскую Выставку 1896** года и др.

Также имѣются колокола на складѣ въ гор. **Сарапул** у **Н. В. ПОЛЯКОВА**.

Бр. Приваловы.

Адресъ для телеграммъ: **Канавино, заводъ Приваловыхъ.**

» » пишемъ: **Н.-Новгородъ, Канавино,**

Ивану Андреевичу Привалову.

Редакторъ священникъ **Н. Писаревъ.**

Печатать дозволяется. 8-го января 1910 года.

И. д. Ректора Академіи, Инспекторъ Протоіерей **Н. Виноградовъ**

Казань. Центральная типографія.